

22 МАЯ 1970

ГЛАВНАЯ РОЛЬ ВПЕРЕДИ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АКТРИСЫ
ЕВГЕНИИ ЗАК

МЫ ЛЮБИМ
ИСКУССТВО

Ее зовут Женя. Евгения Зак — актриса Алтайского краевого театра юного зрителя. Все, кто знает Женю, считают ее оптимисткой.

Однажды в письме она написала мне: «Вера в себя и в тебя, в свои и твои возможности, в свой и твой успех — вот с этим надо жить». Но такая вера пришла к ней не сразу.

...Женя собиралась даже бросить учебу в Саратовском театральном училище. Все казалось, что недостает способностей, а плохой артисткой быть не хотела. Порой в мыслях даже проклинала тот день, когда решила идти в театральное. Работала на заводе, имела хорошую специальность слесаря-сборщика, но мечта, зародившаяся еще в детстве, не давала покоя — завала, манила.

Женя попала в класс талантливой актрисы и талантливого педагога Надежды Дмитриевны Шляпниковой. Это именно Надежда Дмитриевна сумела поставить дело так, что Женя поверила в свои способности и начала работать страстно, много.

Чем ближе к дипломному спектаклю, тем больше уверенности в себе. И, как это ни странно на первый взгляд, тем больше волнений.

Наконец, наступил и самый день, бьющийся, как пульс, запомнившийся до мелочей. И успех. Неожиданный для других и нестерпимо долгожданный для себя. Диплом с отличием — результат четырехлетнего труда. А потом значение на Алтай, встреча с театром, долгожданные роли на профессиональной сцене, проба на

мастерство.

Первая работа — роль Серафимы в спектакле «Человек, похожий на самого себя». Перед актрисой стояла серьезная задача: сыграть женщину гордую, мягкую, неподкупную (такой ее описал Светлов), но в интерпретации другого автора, Зиновия Паперного, который написал инсценировку «Человек, похожий на самого себя». Сыграть так, чтобы опровергнуть следующие по действию пьесы утверждения критиков Светлова, что у Серафимы «тоска по легкому доступной любви». В последней реплике Серафимы актриса очень убедительно высказывает точку зрения своей героини: «Вот я жду любимого человека, — говорит она ухажеру-приспособленцу, — и пусть он будет хотя бы без ног. Но если вы придете ко мне, станете расстегивать запонки и покажете свою грязную шейку, я вас так буду бить! Так буду бить!».

В роли Серафимы актриса донесла до нас необъятную доброту и цельность натуры простой русской женщины, и в то же время она наделила ее чувством юмора, что значительно углубляет образ.

Спектакль получил диплом I степени на Всероссийском конкурсе драматических и детских театров в 1968 году. Награждена таким же дипломом и Женя Зак.

Совершенно по-новому раскрывается актриса в сказке С. Маршака «Горько бояться — счастья не видеть», где Евгения выступает в роли Горько-Злосчастия. При всей символично-

сти образа Горько актриса сумела сыграть его как характер. Сцены с царем наиболее выразительны в этом смысле. Здесь мы видим и властительницу людских судеб, и жалкую, чужую всем старушку, измучившую себя своей недобротой. Но не сочувствие вызывает в нас эта старушка, а смех: надо же, такое внешне невзрачное существо — и столько может принести неприятностей!

Серафима и Горько — образы, противостоящие друг другу, находят в воображении актрисы неожиданную связь. Они взаимно исключаются, но и предполагают существование друг друга, как свет и тень, Добро и Зло. Зло ощущается ею как трагедия доброты.

Как бытовой вариант Горько-Злосчастия, рождается в репертуаре актрисы новый образ — Сурмиловой в спектакле-водевиле «Лев Гурыч Синичкин». Этот спектакль привезли в наш ТЮЗ однокашники Жени, саратовцы, выпускники Надежды Шляпниковой. Но, возможно, барнаульские зрители и не увидели бы его, если бы Евгения Зак (в Саратове она была ассистентом режиссера) не взялась восстановить спектакль.

Здесь актриса как бы продолжает разоблачение Зла, но в другом его проявлении — в мещанской ограниченности и пошлости.

Другого плана роль Ирины в спектакле «Вечно живые» по пьесе В. Розова. Пьеса дает настолько острую драматическую коллизию, что в ней человек проявляется во всех своих качествах — хороших и плохих. Ясно определяются духовные возможности каждого. С одной стороны

— вечно живые гордецы духа, действительные и потенциальные герои, с другой — неискаемые каратели Добра, нравственные банкроты, мстители за свои несостоявшиеся судьбы. Ирина из лагеря вечно живых. Роль трудная, потому что положительно тенденциозная. Нужно было найти живые формы, чтобы она не стала схемой.

Ирина — большая творческая удача Евгении Зак. Но непросто было актрисе прийти к этому образу. Как заставить зрителя поверить каждому слову, как правдиво выразить душу своей героини, как она должна двигаться, смеяться, негодовать — все это надолго заняло мысли актрисы.

— Когда я начинаю работать над ролью, — говорит Женя, — для меня очень важно увидеть ее всю, целиком, почувствовать ее настрой, ритм интонации, и только после этого я стараюсь добиваться их.

...Закончился спектакль. Женя, хоть и устала, улыбается, радуется чему-то. Когда все уходит, признается:

— У меня сегодня хорошее настроение, потому что, мне кажется, я в себе чувствовала радость Ирины, там, в третьей картине, когда она бежит из госпиталя и кричит: «Домой кто есть? Анна Михайловна! Анна Михайловна! Поздравьте меня! Я совершила чудол! Он будет жить!». Представляешь, я поняла, что значит — спасти человеку жизнь. Меня измучила эта сцена. Никак не могла найти правду. Чувствую на репетициях: что-то не то, а нужное решение не приходит. И вот сейчас, кажется, нашла. Я даже на сцене запрыгала от радости...

Умение захватить ролью,

умение рождать в себе мысли и чувства изображаемого лица — вот что составляет сущность творчества Евгении Зак, вот почему театр — ее судьба.

Все сценические работы Евгении Зак очень разные, каждая по-своему хороша, а все их объединяет глубокая вдумчивость, эмоциональность, органика и, главное, четкая художественная позиция. Все очень понятно и просто, но за этим стоит длительный поиск, большой труд, иногда разочарования, но чаще радость. И что примечательно, актриса, даже если спектакль прошел много раз, всегда ищет для своего образа новую краску, новую интонацию, которая помогла бы вернее сделать характер на сцене. И во всем ей сопутствует юмор — верный свидетель богатства духовного.

Уже сейчас, с первых лет ее театральной практики, ощущается широта диапазона актрисы, внутренний драматизм, ее интерес к разнохарактерности. Так, в «Вечно живых» одновременно с Ириной она мечтает сыграть абсолютно противоположную ей Монастырскую. Есть у Жени и свои любимые роли, которые она еще не сыграла, но ведь жизнь впереди. Это — Нюрка из «В день свадьбы», Антигона Жана Ануя, горьковская Нилова, Кручинина в «Без вины виноватые», желанная со студенческих лет Елизавета в «Мари Стюарт».

Одним словом, главная роль у нее еще впереди.

Л. ПАНИНА,
наш вешет корр.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Человек, похожий на самого себя». В роли Серафимы — Евгения Зак.

Фото В. Яксюкевича.
г. Барнаул.